УДК 37.015:37018.324 DOI 10.26170/po19-06-20
ББК Ч314.79 ГРНТИ 15.31.31 Код ВАК 19.00.01

Санникова Марина Владимировна,
кандидат психологических наук, педагог-психолог, ГКУЗ СО «Специализированный дом ребенка», психоневрологическое отделение № 1; 620012, г. Екатеринбург, ул. Уральских рабочих, 36; e-mail: MV_Sannikova@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО И РАННЕГО ВОЗРАСТА, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДОМЕ РЕБЕНКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: программы раннего вмешательства; психолого-педагогическое сопровождение; психологические исследования; дома ребенка; ранний возраст; младшие дошкольники.

АННОТАЦИЯ. В статье описана программа раннего психологического вмешательства в домах ребенка г. Санкт-Петербурга, приведены результаты апробации, имеющие положительный эффект психического развития детей.
Обсуждается реформирование домов ребенка и необходимость раннего психологического вмешательства, заключающееся в обучении и супервизии сотрудников и структурных изменениях дома ребенка.
Раскрываются приоритетные направления психолого-педагогического сопровождения детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в доме ребенка.
Приведены результаты и анализ исследования эффективности программы психолого-педагогического сопровождения психического развития детей на базе ГКУЗ СО «Специализированный дом ребенка» г. Екатеринбурга.
Исследование проводилось в 2016-2018 гг., выборку составили 126 детей, средний возраст 1 год 9 месяцев. Исследование включало первичную и итоговую диагностику психического развития детей, реализацию программы. Целью программы являлось: создание психолого-педагогических условий для активизации психических процессов детей в условиях дома ребенка. Выделены основные направления работы педагога-психолога: взаимодействие с педагогическим коллективом (информирование, профилактика, консультирование, проведение практических семинаров, лекций); взаимодействие с детьми (диагностика в начале и в конце учебного года, коррекционно-развивающие занятия, экспертиза — психолого-медико-педагогический консилиум, оформление заключений об уровне развития и разработка рекомендаций); сотрудничество с администрацией дома ребенка и родителями или законными представителями детей (консультирование).
Полученные статистические данные подтверждают гипотезу о том, что психическому развитию детей младенческого и раннего возраста в условиях дома ребенка способствует психолого-педагогическое сопровождение, которое включает программу раннего психологического вмешательства: формирование сенсорных эталонов, развитие устойчивости и концентрации внимания, развитие тонкой и общей моторики, развитие активного и пассивного словарного запаса, развитие мыслительных процессов, развитие игровой деятельности. Предложенная программа имеет высокую практическую значимость и может быть реализована в различных сиротских учреждениях для детей младенческого и раннего возраста.

Sannikova Marina Vladimirovna,
Candidate of Psychology, Psychologist, Specialized Children's Home, Psychoneurological Department No. 1, Ekaterinburg, Russia.

PSYCHO-PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO INFANTS AND TODDLERS RAISED IN CHILDREN'S HOMES

KEYWORDS: early intervention programs; psychological and pedagogical support; psychological research; children's homes; early age; younger preschoolers.

ABSTRACT. The programme of early psychological intervention in children's homes of St. Petersburg is described in the article; the results of approbation, which have positive effect on mental development of children, are stated.
The issues on the restructuring of children's homes and the need of early psychological intervention aimed at training and supervision of employees and structural changes in children's homes are discussed.
The priority directions of psycho-pedagogical assistance to infants and toddlers brought up in children's homes are revealed.
The research was conducted in 2016-2018, the sample was based on 126 children, and the average age is 1.9 years old. The research included primary and total diagnostics of mental development of children and implementation of the programme. The aim of the programme was to create psycho-pedagogical conditions for activisation of children's mental processes in the conditions of children's homes. The main directions of work of the educational psychologist were identified: interaction with the teaching staff (provision of information, preventive measures, counseling, workshops, lectures); interaction with children (diagnostics at the beginning and at the end of the academic year, correction- and development-training, examination — a psycho-medical-pedagogical consultation, execution of the reports on the development level and formulation of recommendations); cooperation with administration of children's homes and parents or legal representatives of children (counseling).
The obtained statistical data confirm the hypothesis that mental development of infants and toddlers in the conditions of children's homes is promoted by psycho-pedagogical assistance, which includes the programme of early psychological intervention: formation of sensory standards, coordination of movement and attention concentration, development of fine and gross motor skills, development of active

and receptive vocabulary, development of cogitative activity, development of game-related activity. The offered programme is of practical significance and can be applied in various orphanage institutions for infants and toddlers.

Актуальность исследования обусловлена происходящими в настоящее время в России преобразованиями в сферах экономики, социальной политики и здравоохранения. Одним из приоритетных направлений политики государства становится развитие образования детей раннего возраста (от двух месяцев до трех лет), включая детей с ограниченными возможностями здоровья. Проходящая реформа в домах ребенка имеет научное обоснование, связанное с изменением социально-эмоционального окружения детей в домах ребенка. Еще в 2003 г. психолог Р. Ж. Мухамедрахимов разработал и внедрил программу раннего вмешательства в одном из домов ребенка г. Санкт-Петербурга [3; 4; 13; 144 15]. Внедренная программа была направлена на улучшение социально-эмоционального климата дома ребенка с целью улучшения физического и психического развития детей. В основе программы было два вида вмешательства: обучение и супервизия группового персонала (воспитатели, медицинские сестры, санитарки) и проведение структурных изменений в доме ребенка, вследствие которых произошло уменьшение количества детей в одной группе до 6-7 человек, отменено движение (переводы) детей из группы в группу, группы стали формировать по семейному критерию и по принципу интеграции детей по возрасту и уровню развития. То есть разновозрастные братья и сестры, например, 9 месяцев и 2-х лет, стали находиться в одной группе. Структурные изменения коснулись графика работы персонала (воспитателей, медицинских сестер, младших медицинских сестер), что привело к уменьшению количества взрослых, работающих в одной группе в течение недели. Предложенная Р. Ж. Мухамедрахимовым программа стала популярной и была внедрена в различных домах ребенка г. Санкт-Петербурга. Д. И. Чернего под руководством Р. Ж. Мухамедрахимова провела исследование особенностей психического развития недоношенных детей в домах ребенка и отметила, что результат апробации программы раннего психологического вмешательства показал положительные изменения поведения взрослых в виде увеличения отзывчивости, принятия, организации индивидуального пространства ребенка [10]. Исследователи обнаружили статистически значимые изменения уровня развития детей в личностно-социальной, коммуникативной, познавательной областях развития. Уровень развития детей повысился в группе типично развивающихся детей, и в группе детей с ограниченными возможностями здоровья в связи с медицинскими и биологическими факторами. Поведение детей также изменилось: уменьшилось количество случаев неразборчивого дружелюбия к незнакомым людям, уменьшилось количество проявлений самостимуляции (раскачивания, кружения на одном месте, тряска кистями рук), выбегания детей за пределы группового пространства (из игровой комнаты, из спальни, раздевалки). Р. Ж. Мухамедрахимов доказал, что чем дольше длительность пребывания в измененных условиях, тем больше эффект воздействия этих условий на развитие ребенка [3]. Одним из результатов эффективности программы раннего психологического вмешательства стало выявление значимого фактора развития детей младенческого и раннего возраста — это чувствительность, отзывчивость и постоянство первичного социально-эмоционального окружения детей в доме ребенка.

Таким образом, Р. Ж. Мухамедрахимов и его ученики нашли решение проблемы психологического сопровождения детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в домах ребенка, в изменении социально-эмоционального окружения детей в домах ребенка, включая структурные изменения.

Другое решение нашли Е. О. Смирнова, Л. Н. Галигузова, С. Ю. Мещерякова, последователи школы М. И. Лисиной; с позиции генеза общения, становления дифференцированного отношения к знакомым, незнакомым и близким взрослым педагоги разработали программу развития детей раннего возраста «Первые шаги». Содержание программы является комплексным, включает в себя теоретические и методические материалы по работе с детьми, их родителями в дошкольном учреждении. Программа раннего вмешательства состоит из игр и упражнений, посвященных основным линиям развития ребенка младенческого и раннего возраста: познавательному развитию, становлению игровой деятельности, развитию речи (ФГОС), приобщению к художественно-эстетической деятельности. Программа предназначена, с одной стороны, для детей раннего возраста (1-3 года), с другой — не учитывает особенности развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

Л. Н. Павлова, Е. Б. Волосова, Э. Г. Пилюгина — представители школы А. В. Запо-

© Санникова М. В., 2019

рожца — разработали программу развития ребенка-дошкольника «Исток», основанную на концепции психологического возраста как этапа, как стадии детского развития и как основы построения содержания программы. Представленные игры и упражнения направлены на социальное развитие, познавательное развитие, эстетическое и физическое. В программе прописаны показатели развития ребенка и их составляющие компоненты: мотивационный, когнитивный, поведенческий. При опоре на паспортный возраст ребенка нивелируются индивидуальные различия детей младенческого и раннего возраста. Программа рассчитана для детей дошкольной организации и не учитывает особенности развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

Вышеописанные программы при внедрении в работу по психолого-педагогическому сопровождению требуют адаптации к условиям дома ребенка. Так как известно, что в условиях дома ребенка развитие ребенка идет по особому пути, которое не может интерпретироваться как простое отставание в психическом развитии и характеризуется многоуровневыми нарушениями, проявляющимися в формировании отношений с людьми, в глубоком искажении отношений ребенка с миром, его активности и адаптации. Одним из приоритетных направлений современной практики оказания ранней помощи детям является ранняя диагностика и комплексная помощь детям с нарушениями развития (Н. Семаго, М. Семаго, Н. В. Серебрякова, Е. А. Стребелева) [7; 8; 9]. Особую остроту приобретает проблема психолого-педагогического сопровождения, оказания специальной помощи детям, которые с рождения воспитываются в закрытых государственных учреждениях. Несмотря на определенные государственные меры по поддержке семейного устройства детей-сирот, в России на современном этапе преобладающим является их воспитание в домах ребенка, центрах социальной направленности. Именно по этой причине в науке востребованы практико-ориентированные исследования, направленные на изучение и разработку программ раннего вмешательства.

Мы разделяем позицию Е. А. Стребелевой, которая совпадает с трактовкой раннего вмешательства научными сотрудниками Санкт-Петербургского института раннего вмешательства и представляет более широкое понятие — систему различных мероприятий, направленных на развитие детей раннего возраста (от рождения до трех лет) с нарушениями развития или риском появления таких. В настоящее время остро стоит проблема поиска новых форм оказания помощи детям младенческого и раннего возраста с нарушениями в развитии, оставшимся без попечения родителей и воспитывающимся в домах ребенка.

Современные научные исследования доказывают, что для обеспечения нормального психофизического развития ребенка недостаточно соблюдения условий для его выживания и роста, полноценного питания и правильного гигиенического ухода. Ранний опыт социального окружения, отношения с близким взрослым являются необходимыми для формирования его личности и психического развития. Многочисленные психолого-педагогические исследования особенностей развития детей из дома ребенка доказывают, что в условиях материнской депривации — дефицита общения с близким взрослым, недостаточности эмоциональных контактов, неправильной организации коммуникативной деятельности, у них появляется задержка психического и искажение личностного развития (Л. Н. Галигузова, И. В. Дубровина, М. И. Лисина, С. Ю. Мещерякова, Р. Ж. Мухамедрахимов, А. М. Прихожан, Ю. А. Разенкова и др.). Таким образом, возникает противоречие между необходимостью для детей младенческого и раннего возраста личностно ориентированного психолого-педагогического сопровождения в доме ребенка и отсутствием у воспитателей самых необходимых знаний и умений по выстраиванию общения с детьми. Этим объясняется актуальность обновления содержания профессиональной деятельности воспитателей, педагога-психолога дома ребенка.

Приоритетным направлением психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста, воспитывающихся в «Специализированном доме ребенка» г. Екатеринбурга, является улучшение нервно-психического развития детей [6]. В 2015 г. мы получили данные первичного обследования, которые свидетельствовали о том, что 80% детей отстают от условно-возрастной нормы на три и более эпикризных срока (грубое отставание от условно-возрастной нормы). То есть дети в возрасте от 2 месяцев до 3,11 лет в контакт не вступают, либо контакт избирательный. У них чаще повышенная эмоциональная возбудимость, могут быть колебания настроения. Познавательная активность отсутствует или крайне низкая, низкая концентрация внимание (ребенок плохо сосредотачивается, с трудом удерживает внимание), сенсорные эталоны не сформированы, восприятие пространственных отношений и габаритных характеристик не сформированы. Крупная и мелкая моторика отстают от возрастной нормы (дети не удерживают равно-

весие, затрудняются перешагивать через предметы, складывать бумагу, подражая взрослому), игровая деятельность не сформирована, неспецифические манипуляции с игрушками. Дети на данном уровне развития ограниченно понимают инструкции и обращенную речь, в пределах режимных моментов. Речевое развитие отстает от условно-возрастной нормы [6, с. 14-19].

На основе полученных данных была разработана и апробирована программа психолого-педагогического сопровождения психического развития детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в доме ребенка. Целью программы являлось: создание психолого-педагогических условий для активизации психических процессов детей в условиях дома ребенка. Мы опираемся на то, что психолого-педагогическое сопровождение — это научное психолого-педагогическое обеспечение образовательного процесса. Для решения поставленных задач мы определили психолого-педагогическое сопровождение как модель деятельности педагога-психолога в доме ребенка, направленную на оптимизацию индивидуально-личностного развития детей младенческого и раннего возраста при взаимодействии с окружающей действительностью.

Процесс сопровождения активации психического развития детей, воспитывающихся в доме ребенка, включал следующие направления:

— реализация мероприятий, направленных на изменение организации жизнедеятельности детей, воспитывающихся в доме ребенка;

— взаимодействие педагога-психолога с педагогическим коллективом (информирование, профилактика, консультирование, проведение практических семинаров, лекций);

— взаимодействие с детьми (диагностика в начале и в конце учебного года, коррекционно-развивающие занятия, экспертиза — психолого-медико-педагогический консилиум, оформление заключений об уровне развития и разработка рекомендаций);

— сотрудничество с администрацией дома ребенка (консультирование);

— взаимодействие с родителями, законными представителями детей (консультирование, рекомендации).

В рамках первого направления, благодаря реформе, научно-обоснованной Р. Ж. Мухамедрахимовым, в ГКУЗ СО «Специализированный дом ребенка» г. Екатеринбурга произошло уменьшение количества проживающих детей в одном групповом помещении с 15 до 6-7 человек. Соотношение количества детей на одного ухаживающего взрослого может составлять от 6:2 до 6:3. Дети проживают в группах, сформированных по семейному критерию. У детей практически нет смены социального окружения. Групповые сотрудники работают по сменному графику, например, по 24 часа — сутки через трое, и всегда закреплены за одной и той же группой. Таким образом, условия жизни детей можно охарактеризовать наличием постоянства первичного социально-эмоционального окружения, а также возможностью устанавливать близкие постоянные отношения с ухаживающим взрослым (воспитатели, медсестры, санитарки).

В рамках второго направления проведены лекционные встречи, целью которых было ознакомление сотрудников дома ребенка с особенностями работы педагога-психолога в учреждении; особенностями психического развития детей младенческого и раннего возраста; особенностями агрессивного поведения детей раннего возраста; особенностями детей с ранним детским аутизмом. Обучение сотрудников на тренинге навыкам профессиональной профилактики эмоционального выгорания. И обучение сотрудников дома ребенка наиболее приемлемым формам взаимодействия, общения с детьми младенческого и раннего возраста; создания у сотрудников целостного взгляда на проблему психологического сопровождения, коррекционной работы с детьми раннего возраста.

Следующее направление программы осуществлялось на основе положения о том, что дети младенческого и раннего возраста, воспитывающиеся в доме ребенка, постоянно находятся в ситуации эмоциональной депривации, вследствие лишения матери, а воспитатель в этом случае играет роль «близкого взрослого», обеспечивающего чувство безопасности ребенку. Коррекционно-развивающие занятия с детьми включали игры и упражнения, направленные на социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, художественно-эстетическое развитие, физическое и речевое развитие (согласно ФГОС ДОО) [11]. В связи с особенностями детей каждое занятие включало ритуал начала занятия и ритуал завершения, цикл игр и упражнений, заключающихся в совместной деятельности взрослого и ребенка, способствующих активизации психического развития (когнитивной сферы, моторной).

Следующее направление деятельности педагога-психолога включало консультативную деятельность. Идеальным условием при работе с детьми, имеющими нарушения психического и физического развития, является наличие специального образования. Однако воспитатели, а также потенциальные усыновители, родители, лица, их заме-

щающие, не имеют специального образования и нуждаются в психологических знаниях, восполнить которые есть возможность, получив консультацию.

Ежегодно в сентябре и мае отслеживались данные до и после прохождения программы психолого-педагогического сопровождения психического развития детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в доме ребенка. С целью повышения достоверности информации, полученных данных мониторинга психического развития детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в доме ребенка, было проведено исследование в 2016-2018 гг. Выборку, включающую экспериментальную и контрольную группы (ЭГ, КГ), составили 126 детей, ежегодно в экспериментальную группу выделяли 30 детей, в контрольную — 12 детей, средний возраст испытуемых 1 год 9 месяцев. Методика психолого-педагогической диагностики детей основывается на данных приказа № 227 от 28 сентября 1993 г. «О совершенствовании системы организации медицинской помощи воспитанникам домов ребенка Российской Федерации»; рекомендациях методического пособия Н. В. Серебряковой «Диагностическое обследование детей раннего и младшего дошкольного возраста» [6; 8].

Полученные данные свидетельствуют о том, что после прохождения программы психолого-педагогического сопровождения психического развития детей, воспитывающихся в доме ребенка, в экспериментальных группах наблюдается положительная динамика в социально-коммуникативном развитии: увеличилось количество детей, легко идущих на контакт: в 2016 г. на 6%, в 2017 г. на 13%, в 2018 г. на 20%; проявляющих активную деятельность: в 2016 г. на 10%, в 2017 г. на 6%, в 2018 г. на 13%; играющих в сюжетно-ролевые игры: в 2016 г. на 3%, в 2017 г. на 13%, в 2018 г. на 20%. Положительная динамика в развитии познавательной сферы определяется увеличением количества детей, у которых сформировалась познавательная активность, увеличилась концентрация внимания, сформировались сенсорные эталоны (зрительный гнозис величины, формы, цвета). Увеличилось количество детей, у которых благодаря прохождению программы сформировалось пространственное восприятие: в 2016 г. на 6%, в 2017 г. на 2%, в 2018 г. на 46%. Положительная динамика художественно-эстетического, физического и речевого развития характеризуется увеличением количества детей, соответствующих условно-возрастной норме развития мелкой и крупной моторики, детей, у которых сформировалось слуховое восприятие — появилось понимание простой инструкции: в 2016 г. на 3%, в 2017 г. на 23%, в 2018 г. на 53%.

Для выявления различий у ЭГ и КГ до и после прохождения программы психолого-педагогического сопровождения мы применили критерий Фишера. Установили, что произошли статистически значимые изменения в экспериментальной группе в сторону увеличения по показателю количества детей, легко и быстро устанавливающих контакт (при $p < 0{,}01$; $Ф_{крит.}=2{,}28$), в ЭГ $Ф_{эмп.} > Ф_{крит.}$, где $Ф_{эмп.}=1{,}96$; $Ф_{эмп.}=2{,}132$; $Ф_{эмп.}=2{,}853$ при $p < 0{,}01$; $Ф_{крит.}=2{,}28$. Количество детей, с улыбкой и радостью идущих на контакт с педагогом-психологом, увеличилось на 20% именно после прохождения программы. В контрольной группе статистических различий не обнаружено ($Ф_{эмп.} < Ф_{крит.}$, х $Ф_{эмп.} =0$; $Ф_{крит.} =1{,}64$). Благодаря прохождению программы произошли статистически значимые изменения в экспериментальных группах в сторону увеличения по показателю количества детей, у которых сформированы сенсорные эталоны (при $p < 0{,}01$; $Ф_{крит.}=2{,}28$), в ЭГ $Ф_{эмп.} > Ф_{крит.}$, где $Ф_{эмп.}=1{,}81$; $Ф_{эмп.}=1{,}73$; $Ф_{эмп.}=1{,}853$ при $p < 0{,}05$; $Ф_{крит.}=1{,}64$. Количество детей, которые могут показать, назвать, соотнести предметы по цвету, форме, величине, увеличилось на 30% именно после прохождения программы. В контрольной группе статистических различий не обнаружено ($Ф_{эмп.} < Ф_{крит.}$, х $Ф_{эмп.} =0$; $Ф_{крит.} =1{,}64$). Установили, что произошли статистически значимые изменения в сторону увеличения по показателю количества детей, у которых сформировано наглядно-действенное мышление (при $p < 0{,}01$; Ф крит.=2,28), в ЭГ $Ф_{эмп.} > Ф_{крит.}$, где $Ф_{эмп.}=1{,}76$; $Ф_{эмп.}=1{,}83$; $Ф_{эмп.}=2{,}853$ при $p < 0{,}01$; $Ф_{крит.}=2{,}28$. Количество детей, выполняющих элементарную классификацию предметов по словесной инструкции (шарик/кубик), конструирование башни по образцу, увеличилось на 20% именно после прохождения программы. В контрольной группе статистических различий не обнаружено ($Ф_{эмп.} < Ф_{крит.}$, х $Ф_{эмп.}=0$; $Ф_{крит.} =1{,}64$). Установили, что произошли статистически значимые изменения в сторону уменьшения по показателю количества детей, у которых неспецифические манипуляции в игре (при $p < 0{,}01$; $Ф_{крит.}=2{,}28$), в ЭГ $Ф_{эмп.} > Ф_{крит.}$, где $Ф_{эмп.}=1{,}66$; $Ф_{эмп.}=2{,}07$; $Ф_{эмп.}=3{,}34$ при $p < 0{,}01$; $Ф_{крит.}=2{,}28$. Количество детей, кто со всеми предметами действует одинаково, стереотипно: постукивает, перекладывает, тянет в рот, сосет, бросает, уменьшилось на 50% именно после прохождения программы. В контрольной группе статистических различий не обнаружено ($Ф_{эмп.} < Ф_{крит.}$, х $Ф_{эмп.} =0$; $Ф_{крит.} =1{,}64$). Статистически

значимые изменения зафиксированы в экспериментальной группе по показателю количества детей, понимающих обращенную речь (при $p < 0,01$; $Ф_{крит.}=2,28$), в ЭГ $Ф_{эмп.} > Ф_{крит.}$, где $Ф_{эмп.}=1,96$; $Ф_{эмп.}=1,632$; $Ф_{эмп.}=5,74$ при $p < 0,01$; $Ф_{крит.}=2,28$. Количество детей, понимающих простую инструкцию, увеличилось на 23%. В контрольной группе статистических различий не обнаружено ($Ф_{эмп.} < Ф_{крит.}$, х $Ф_{эмп.} =0$; $Ф_{крит.} =1,64$).

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение, направленное на активизацию психических процессов детей, способствует психическому развитию детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в условиях дома ребенка. Подтвердилась наша гипотеза о том, что психолого-педагогическое сопровождение, которое включает программу раннего психологического вмешательства, направленную на формирование сенсорных эталонов, развитие устойчивости и концентрации внимания, развитие тонкой и общей моторики, развитие активного и пассивного словарного запаса, развитие мыслительных процессов, развитие игровой деятельности, способствует психическому развитию детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в доме ребенка. В том числе, психическому развитию способствовали и структурные изменения в доме ребенка, обучение сотрудников дома ребенка особенностям общения с детьми младенческого и раннего возраста. Полученные данные нашего исследования подтвердили эффективность ряда программ (К. Гроак, Р. МакКолл, Р. Ж. Мухамедрахимов, О. И. Пальмов, Н. Л. Плешкова, Н. В. Никифорова) раннего психологического вмешательства для детей, воспитывающихся в закрытых учреждениях, где показано благоприятное влияние повышения качества первичного социально-эмоционального окружения на психическое развитие ребенка [3; 13; 14]. При этом мы считаем целесообразным основываться на предложенных программах раннего психологического вмешательства Л. Н. Галигузовой, М. И. Лисиной, С. Ю. Мещеряковой, Р. Ж. Мухамедрахимова при проведении коррекционно-развивающей работы с детьми младенческого и раннего возраста [1; 2; 3].

Однако есть и недостатки — внедренная нами программа не корректирует поведение детей раннего возраста. Мы наблюдаем негативное влияние пребывания в закрытом учреждении на поведение воспитанников. Так, у детей младенческого и раннего возраста отмечаются следующие нарушения поведения: отказ от пищи, сознательно вызванная рвота, срыгивания, демонстративное поведение, сознательное опорожнение в штаны. Планируется в дальнейшем продолжить работу по совершенствованию программы психолого-педагогического сопровождения и добавить в программу раздел коррекции нарушений поведения, в том числе и пищевых, для детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в доме ребенка.

Основные выводы: во-первых, эффективность процессов социализации и психического развития детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в доме ребенка, определяет модель профессиональной деятельности педагога-психолога, включающая основные виды работы — просвещение, консультирование, диагностику, коррекционно-развивающую работу и профилактику, направленные на оптимизацию индивидуально-личностного развития детей при взаимодействии с окружающим миром. Во-вторых, рациональная организация психолого-педагогического сопровождения развития детей является одним из главных условий компенсирования эмоциональной депривации.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение становится одним из ведущих направлений деятельности, имеющих положительный эффект в развитии детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся в доме ребенка. Приобретает высокую практическую значимость и может быть реализовано в различных сиротских учреждениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галигузова Л. Н., Мещерякова С. Ю., Царегородцева Л. М. Психологические аспекты воспитания детей в домах ребенка и детских домах // Вопросы психологии. — 1990. — № 6. — С. 18-27.
2. Лисина М. И. Формирование личности ребенка. — СПб. : Питер, 2009. — 320 с.
3. Мухамедрахимов Р. Ж., Пальмов О. И., Никифорова Н. В., Гроарк К., МакКолл Р. Изменение социального окружения в домах ребенка: программа раннего вмешательства // Дефектология. — 2003. — № 4. — С. 44-53.
4. Мухамедрахимов Р. Ж., Плешкова Н. Л. Особенности привязанности у детей в семьях и домах ребенка // Дефектология. — 2008. — № 2. — С. 37-44.
5. Новый закон «Об образовании в Российской Федерации». — М. : Эксмо, 2013. — 208 с.
6. Санникова М. В. Критерии психолого-педагогической диагностики детей согласно ФГОС // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения : мат-лы XLV Междунар. практ. конф. — Новосибирск, 2015. — С. 14-19.
7. Семаго Н., Семаго М. Теория и практика оценки психического развития ребенка: дошкольный и младший школьный возраст. — СПб. : Речь, 2005. — 384 с.

8. Серебрякова Н. В. Коррекционно-развивающая работа с детьми раннего и младшего дошкольного возраста. — СПб. : Каро, 2005. — 112 с.

9. Стребелева Е. А. Методические рекомендации к психолого-педагогическому изучению детей (2-3 лет): Ранняя диагностика умственного развития. — М. : Просвещение, 2005. — 164 с.

10. Чернего Д. И. Особенности психического развития недоношенных детей в домах ребенка : дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 2015. — 141 с.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт. — М. : Сфера, 2017. — 96 с.

12. Pleshkova N. L., Muhamedrahimov R. J. Quality of attachment in St. Petersburg (Russian Federation): A sample of family-reared infants // Clinical Child Psychology and Psychiatry. — 2010. — Vol. 15 (3). — P. 355-362.

13. Groark C., McCall R. B., Fish L. Characteristics of environments, caregivers, and children in three Central American orphanages // Infant Mental Health Journal. — 2011. — Vol. 32 (2). — P. 232-250.

14. Groark C. J., Muhamedrahimov R. J., Palmov O. I., Nikiforova N. V., McCall R. B. Improvements in early care in Russian orphanages and their relationship to observed behaviors // Infant Mental Health Journal. — 2005. — Vol. 26 (2). — P. 96-109.

15. The St. Petersburg-USA Orphanage Research Team Characteristics of children, caregivers, and orphanages for young children in St. Petersburg, Russian Federation // Journal of Applied Developmental Psychology: Special Issue on Child Abandonment. — 2005. — Vol. 26. — P. 477-506.

R E F E R E N C E S

1. Galiguzova L. N., Meshcheryakova S. Yu., Tsaregorodtseva L. M. Psikhologicheskie aspekty vospitaniya detey v domakh rebenka i detskikh domakh // Voprosy psikhologii. — 1990. — № 6. — S. 18-27.

2. Lisina M. I. Formirovanie lichnosti rebenka. — SPb. : Piter, 2009. — 320 s.

3. Mukhamedrakhimov R. Zh., Pal'mov O. I., Nikiforova N. V., Groark K., MakKoll R. Izmenenie sotsial'nogo okruzheniya v domakh rebenka: programma rannego vmeshatel'stva // Defektologiya. — 2003. — № 4. — S. 44-53.

4. Mukhamedrakhimov R. Zh., Pleshkova N. L. Osobennosti privyazannosti u detey v sem'yakh i domakh rebenka // Defektologiya. — 2008. — № 2. — S. 37-44.

5. Novyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii». — M. : Eksmo, 2013. — 208 s.

6. Sannikova M. V. Kriterii psikhologo-pedagogicheskoy diagnostiki detey soglasno FGOS // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya : mat-ly XLV Mezhdunar. prakt. konf. — Novosibirsk, 2015. — S. 14-19.

7. Semago N., Semago M. Teoriya i praktika otsenki psikhicheskogo razvitiya rebenka: doshkol'nyy i mladshiy shkol'nyy vozrast. — SPb. : Rech', 2005. — 384 s.

8. Serebryakova N. V. Korrektsionno-razvivayushchaya rabota s det'mi rannego i mladshego doshkol'nogo vozrasta. — SPb. : Karo, 2005. — 112 s.

9. Strebeleva E. A. Metodicheskie rekomendatsii k psikhologo-pedagogicheskomu izucheniyu detey (2-3 let): Rannyaya diagnostika umstvennogo razvitiya. — M. : Prosveshchenie, 2005. — 164 s.

10. Chernego D. I. Osobennosti psikhicheskogo razvitiya nedonoshennykh detey v domakh rebenka : dis. ... kand. psikhol. nauk. — SPb., 2015. — 141 s.

11. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart. — M. : Sfera, 2017. — 96 s.

12. Pleshkova N. L., Muhamedrahimov R. J. Quality of attachment in St. Petersburg (Russian Federation): A sample of family-reared infants // Clinical Child Psychology and Psychiatry. — 2010. — Vol. 15 (3). — P. 355-362.

13. Groark C., McCall R. B., Fish L. Characteristics of environments, caregivers, and children in three Central American orphanages // Infant Mental Health Journal. — 2011. — Vol. 32 (2). — P. 232-250.

14. Groark C. J., Muhamedrahimov R. J., Palmov O. I., Nikiforova N. V., McCall R. B. Improvements in early care in Russian orphanages and their relationship to observed behaviors // Infant Mental Health Journal. — 2005. — Vol. 26 (2). — P. 96-109.

15. The St. Petersburg-USA Orphanage Research Team Characteristics of children, caregivers, and orphanages for young children in St. Petersburg, Russian Federation // Journal of Applied Developmental Psychology: Special Issue on Child Abandonment. — 2005. — Vol. 26. — P. 477-506.